

Поцелуи Лу Минцзэ постепенно спускались ниже, он разорвал одежду, обнажив тонкие ключицы. Его губы нежно скользили по коже, словно касаясь редчайшего сокровища.

Несмотря на внешнее сопротивление, тело Су Вэньцина уже поддавалось слабости. Он смотрел на Лу Минцзэ, в его глазах мерцала влага, и он чувствовал, что только этот человек был его единственной опорой.

— Дорогой, не бойся, я не причиню тебе боли.

Одежда окончательно упала, лицо Су Вэньцина покрылось соблазнительным румянцем, а большая ладонь Лу Минцзэ разжигала огонь по всему телу, заставляя Су Вэньцина снова стонать.

Сдерживаться так долго было уже невозможно. Для Лу Минцзэ они с А-Цинем давно стали старыми супругами, и стесняться было нечего. Более того, Су Вэньцин активно участвовал, и всё происходило естественно.

— Дорогой, назови меня А-Цзэ.

В момент проникновения Лу Минцзэ прошептал это на ухо Су Вэньцину.

— А-Цзэ...

Су Вэньцин, измученный его ласками, даже голос его изменился:

— А-Цзэ, м-м... ах!

Первобытный ритм на роскошном драконьем ложе то набирал силу, то ослабевал. Су Вэньцин чувствовал себя, словно маленькая лодка, плывущая по волнам, и он лишь крепче цеплялся за Лу Минцзэ, ни за что не отпуская.

Этой ночью в Чертоге Цинхэ раздавались смущающие крики, которые, казалось, длились вечность. Бедный евнух Фу одиноко стоял снаружи, пока в предрассветные часы крики не утихли. Только тогда он передал обязанности по охране своему ученику и отправился отдыхать.

Все чиновники династии Великая Цзинь невольно заметили, что их великий император сегодня был в прекрасном настроении. Даже когда ему подали доклады с неприятным содержанием, он лишь улыбался, словно всем был доволен.

Придворные были в недоумении, но раз император счастлив, они тоже могли позволить себе немного расслабиться. Однако всегда найдётся один-два человека, которые не умеют читать обстановку. Вот и теперь, цензор подал доклад с обвинениями в адрес дома маркиза Цзинъюаня.

Маркиз Цзинъюань получил свой наследственный титул благодаря военным заслугам. В нынешнем поколении старый маркиз уже ушёл из армии, но его потомки оказались неспособны продолжить его дело, и некогда величественный дом начал приходить в упадок. Однако каждое поколение маркизов было верно и предано императору, заслужив его доверие.

Цензор, основываясь лишь на том, что дочь маркиза Цзинъюаня позволила себе скакать на

лошади по улице, обвинил маркиза в плохом воспитании дочери и отсутствии строгости в семье. Это было явной натяжкой.

Другие чиновники подумали, что он действует по чьему-то указанию, что его используют как орудие против маркиза Цзинъюаня. Но на самом деле этот цензор был просто глупцом, который решил, что дом маркиза уже утратил своё влияние, а Сунь Инъин, оскорбившая на улице старшую дочь семьи Цяо, испортила репутацию семьи. Говорили, что из-за этого господин Цяо лично отправился в дом маркиза Цзинъюаня, чтобы потребовать объяснений. Цензор же надеялся, что таким образом заслужит расположение Цяо Чжихэ.

Лу Минцзэ с улыбкой смотрел на этого праведного цензора, внешне напоминая буддийского Майтрею, но в душе думал: «Как же вовремя! Я ещё не отдал приказ, а уже нашёлся доброволец».

Лу Минцзэ, заметив, что придворные шепчутся между собой, слегка кашлянул:

— Что за пустяки? Я знаю об этом деле. Это всего лишь девичья влюблённость, и, если подумать, это даже прекрасно.

Он говорил одно, а думал другое. Хотя в династии Великая Цзинь нравы были довольно свободными, поведение Сунь Инъин было несколько чрезмерным, но не выходило за рамки человеческого понимания. Просто некоторые знатные семьи не одобряли такой стиль поведения:

— Я помню, что князь Цзинь старше меня на год. Мужчине пора жениться, а дом маркиза Цзинъюаня и резиденция князя Цзиня вполне подходят друг другу. Девушка из знатной семьи, с прямым характером, — это не преступление. Я считаю, что этот брак — небесное предназначение. Что вы думаете, господа?

Наконец-то он получил своё, и не мог забыть, что главный герой всё ещё холост. Это было бы несправедливо!

Услышав эти слова, придворные поняли, что император задумал устроить свадьбу. Те, кто был близок к дому маркиза Цзинъюаня, считали это хорошим союзом и с радостью согласились. После всего, что произошло, кому ещё могла выйти замуж Сунь Инъин, если не за князя Цзиня? Стать княгиней — это уже было благословением предков. Сам князь Цзинь не присутствовал на собрании. После дела с Чжао Ляном его влияние было почти уничтожено Лу Минцзэ, и никто на собрании не хотел из-за него ссориться с императором. Кроме того, все знали, что император недолюбливал князя Цзиня. Кто бы стал нарываться на неприятности?

В глазах Суй Иня скользнула тень. Ход императора был поистине гениален. Потомки маркиза Цзинъюаня не оправдали ожиданий, и женитьба князя Цзиня на представительнице этого дома не только не принесёт ему помощи, но и станет обузой. А Сунь Инъин, с её вспыльчивым характером, обещала князю Цзиню «интересную» семейную жизнь.

Поэтому он первым поддержал эту свадьбу.

Даже герцог Чжэньго согласился, и все чиновники последовали его примеру.

Только Цяо Чжихэ сжал кулаки, но так и не проронил ни слова.

Он узнал о чувствах своей дочери только после того, как Сунь Инъин оскорбила её на улице. Хотя он постепенно начал признавать таланты князя Цзиня, в глубине души он всё ещё не

хотел, чтобы его дочь вышла замуж за члена императорской семьи.

Брак по указу императора — это хорошо. Таким образом, Вэйвэй не сможет выйти замуж за Сун Чэня.

Известие о том, что император назначил свадьбу старшей дочери маркиза Цзиньюаня и князя Цзиня Сун Чэня, мгновенно разнеслось по всему городу, став новой горячей темой для обсуждений за чашкой чая.

То, что Сунь Инъин ради возлюбленного устроила скандал на улице, придало этому браку особый оттенок.

В доме Цяо в столице Цяо Жовэй, услышав эту новость, тысячу раз прокляла в душе императора Сун И. После получения известия она опустилась на колени перед кабинетом отца и не вставала.

Хотя Лу Минцзэ действовал быстро, и указ уже был издан, всё ещё оставалась возможность что-то изменить. Если отец попросит императора, возможно, всё ещё можно будет исправить.

Если она не сможет выйти замуж за Сун Чэня, то какой смысл в её перерождении? И только она знала, что в конце концов князь Цзинь взойдёт на трон. Если она выйдет за него замуж, то вспомнит, как в прошлой жизни на неё смотрела свысока наложница Шу. В этой жизни она хочет не только любви, но и высшего положения!

Цяо Чжихэ сидел в кабинете, его лицо было мрачным.

Его любимая дочь дошла до такого из-за князя Цзиня! В этот момент Цяо Жовэй только начала влиять на его мысли. Хотя он всё чаще общался с князем Цзинем, это ограничивалось тем, что тот был неплохим молодым человеком.

Чтобы Цяо Чжихэ добровольно отдал свою дочь за него, нужно было больше времени. Даже в книге Цяо Жовэй целый год готовила отца, прежде чем осмелилась заговорить об этом.

Уважение Цяо Чжихэ к князю Цзиню постепенно угасло из-за этой «кражи» дочери.

Цяо Жовэй не знала о внутренних изменениях отца. Чтобы выйти замуж за Сун Чэня, она не обращала внимания на заботу отца и решила бороться до конца, используя любые средства.

Резиденция князя Цзиня.

Сун Чэнь, получивший императорский указ, был в полном смятении.

Сунь Инъин выходит за него замуж? Это было просто смешно! Эта сварливая женщина не достойна быть княгиней!

Он понял, что это дело рук Сун И. И он, и император Тайхэ не любили его. Но почему он должен страдать из-за этого? Он должен был...

В сердце Сун Чэня бушевал гнев, и он уже собирался отправиться во дворец, чтобы возразить, как вдруг его слуга Ли Ци попросил аудиенции. После ухода Ван Лу только этот Ли Ци мог

быть полезен.

Сун Чэнь постепенно успокоился и вызвал Ли Ци.

Ли Ци был худощавым, с лицом, которое казалось злым, но его маленькие глаза сверкали хитростью. Он подошёл к князю Цзиню, поклонился и сказал:

— Ваше Высочество, вы обеспокоены этим браком? На мой взгляд, это не такая уж плохая вещь.

Сун Чэнь удивился:

— Почему? Сунь Инъин сварливая и грубая, а дом маркиза Цзиньюаня постепенно приходит в упадок. Как это может быть не плохо?

— Ваше Высочество, вы носите титул князя. Кроме главной жены, у вас есть ещё четыре места для наложниц. Браки по расчёту всегда были лучшим способом усилить своё положение. Сейчас мисс Цяо проявляет к вам интерес, как и мисс Сунь. Почему бы вам не насладиться обеими?

— Но...

Сун Чэнь колебался. Он пока не был глубоко влюблён в Цяо Жовэй, но испытывал к ней определённые чувства. Как он мог позволить, чтобы эта умная и красивая девушка оказалась ниже Сунь Инъин, этой ядовитой женщины?

<http://bllate.org/book/16840/1549208>